

ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ

УДК 911.375

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-3-96-113

ГОРОДСКИЕ НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В XXI В.

Катровский А. П.¹, Ридевский Г. В.²

¹ Смоленский государственный университет, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, Российская Федерация; e-mail: alexkatrovsky@mail.ru

² НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 220004, г. Минск, пр. Победителей, д. 23, корп. 2, Республика Беларусь; e-mail: ridgeo@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.04.2023

После доработки 21.05.2023

Принята к публикации 31.05.2023

Аннотация

Цель. Выявить основные тренды динамики численности населения городских населённых пунктов российско-белорусского приграничья в XXI в. для оптимизации региональной политики с опорой на наиболее устойчивые городские центры.

Процедура и методы. На основе данных текущего учёта и переписей населения рассмотрена динамика численности населения городов и посёлков городского типа приграничных областей Республики Беларусь и Российской Федерации в зависимости от их людности, административного статуса и географического положения. В работе использовались методы пространственного анализа, дана группировка малых городских населённых пунктов по численности населения и типология по функционально-иерархической значимости.

Результаты. Выявлено, что из всей совокупности городских населённых пунктов приграничья наиболее устойчиво развиваются областные центры, большие города (с населением более 100 тыс. чел), центры муниципальных районов (райцентры в Беларуси) и центры внутриобластных регионов приграничья, которые, как правило, отличаются значительными размерами (преимущественно большие и средние города), имеют административный статус и выгодное географическое положение.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты свидетельствуют, что в российско-белорусском приграничье активно идут процессы регионализа-

ции. Исторически сформировавшие внутриобластные регионы развиваются как системы жизнеобеспечения их крупнейших городских центров – городов-регионополисов. Внутриобластные регионы могут быть положены в основу оптимизации региональной политики в приграничье России и Беларуси. На основе ускоренного развития городов-регионополисов возможна активизация развития всей системы городских населённых пунктов российско-белорусского приграничья.

Ключевые слова: городское население, депопуляция, российско-белорусское приграничье, урбанизация, урбанистическая структура

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций».

URBAN SETTLEMENTS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER AREA: THE MAIN TRENDS IN POPULATION DYNAMICS IN THE XXI CENTURY

A. Katrovsky¹, G. Ridevsky²

¹ Smolensk State University, ul. Przhevalskogo 4, Smolensk 214000 Russian Federation;
e-mail: alexkatrovsky@mail.ru

² Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus, Prosspekt Pobediteley 23-2, Minsk 220004 Republic of Belarus; e-mail: ridgeo@yandex.ru

Received 27.04.2023

Revised 21.05.2023

Accepted 31.05.2023

Abstract

Aim. To identify the main trends in the population dynamics of urban settlements of the Russian-Belarusian border area in the 21st century to optimize regional policy based on the most sustainable urban centers.

Methodology. Based on the data of current accounting and censuses, the dynamics of the population of cities and urban-type settlements of the border regions of the Republic of Belarus and the Russian Federation, depending on their population, administrative status and geographical location, is considered. The methods of spatial analysis were used in the work, the grouping of small urban settlements by population and the typology by functional and hierarchical significance were given.

Results. It has been revealed that large urban settlements (with a population of more than 100 thousand people), regional centers, districts centers and centers of intra-regional border regions, which usually differ in significant sizes (mainly large and medium-sized cities), have an administrative status and an advantageous geographical location, are developing most steadily.

Research implications. The results obtained indicate that the processes of regionalization are actively underway in the Russian-Belarusian border area. Historically formed intra-regional regions are developing as life support systems for their largest urban centers – regionopolises. Intra-regional regions can be used as a basis for optimizing regional policy in the border area of Russia and Belarus. On the basis of the accelerated development of regionopolises, it is

possible to activate the development of the entire system of urban settlements of the Russian-Belarusian border area.

Keywords: depopulation, Russian-Belarusian border area, urbanization, urban structure, urban population

Acknowledgements. The study was carried out with the support of a grant from the Russian National Research Fund no. 23-27-00357 “Small City in the Regions of Russia Bordering Belarus: A New Mission and Functions in the Era of Neo-Industrial Transformations.”

Введение

Известное высказывание Н. Н. Баранского: «Города – это как бы командный состав страны, организующий её во всех отношениях – и в хозяйственном, и в политико-административном, и в культурном... В пределах каждой страны и даже крупного экономического района города определённым образом соподчинены, координированы, каждый имеет свои определённые функции и свой радиус влияния и притяжения» [3, с. 207] обретает особое значение в наши дни, когда система расселения российско-белорусского приграничья (РБП) вступила в новую стадию своей эволюции.

Роли городов как скреп региональных и локальных систем расселения уделяли существенное внимание ещё в советское время. В 1960–1970-е гг. значительное распространение в СССР получили идеи приоритетного развития центров региональных систем расселения Э. Б. Алаева [1], К. К. Шешельгиса [17], С. Я. Ныммика [14]), Е. Л. Янович [18] и др.

Однако эти рекомендации не были услышаны в органах государственного управления СССР. В результате в большинстве регионов страны областные центры стали играть гипертрофированную роль в ущерб другим важным городам. Важность проблемы активизации городов – центров внутриобластных районов состоит в том,

что отдельные малые и средние города в результате депопуляции, «оптимизации» функций перестают играть роль полноценных ядер в каркасе межрайонных и районных систем расселения. Особое внимание к крупным агломерациям и их ядрам привело к деградации малых, средних и отчасти больших городов, население которых в постсоветское время уменьшилось.

Российско-Беларусское приграничье (РБП) – один из самых проблемных регионов Союзного государства, а его российская часть – самый проблемный в демографическом и экономическом отношении регион в Западном порубежье РФ [6], в котором депопуляция сочетается с невысокими показателями экономической динамики. Причём депопуляция охватила не только сельскую местность, но и практически все группы городов. Как заметил Г. М. Лаппо в одной из последних своих работ, «в здоровой стране не может быть больных городов» [10, с. 21]. Города РБП, оказавшись между крупнейшими мегаполисами Союзного государства, испытывают проблемы со своим развитием.

Несмотря на большое количество монографий по проблемам российско-белорусского приграничья, вышедших в последнее время, ни в одной и них городские населённые пункты, их роль в системах расселения так и не стали предметом особого внимания

[2; 8; 13; 16]. Пожалуй, единственной значимой работой по проблемам развития городов в регионах российской части приграничья стала монография М. Ю. Евдокимова [5], опубликованная ещё в конце XX в. За прошедшие после её выхода более четверти века многое в системе расселения изменилось и требует переосмысления.

В последнее советское десятилетие, несмотря на потрясения, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС, городские населённые пункты 6 областей российско-белорусского приграничья демонстрировали рост численности населения. В 1990 г. городское население 3 российских областей приграничья выросло до 2 332 тыс. чел., в т. ч. в Брянской – 1 000 тыс. чел., Смоленской – 795 тыс. чел., Псковской – 537 тыс. чел. Городское население 3 белорусских приграничных областей достигло 2 867 тыс. чел. (Гомельской области – 1 086 тыс. чел., Могилёвской – 855 тыс. чел., Витебской – 926 тыс. чел.)¹. Таким образом, в 1990 г. общая численность городского населения всех 6 областей приблизилась к 5,2 млн чел.

Увеличение численности населения наблюдалось практически во всех городских населённых пунктах. Для городского населения всех областей небольшой естественный прирост сочетался с миграционным приростом. В 1989 г. естественный прирост для городского населения Брянской области составлял 4,8 тыс. чел., для Смоленской – 2,4 тыс. чел., для Псковской – 1,3 тыс. чел.². В белорусской части при-

граничья суммарный естественный прирост в 1989 г. составил 23,3 тыс. чел.³

К началу 1990-х гг. в пределах современной территории РБП сложилась стройная система городов, которая выполняла роль опорного каркаса расселения. Помимо Гомеля, который в 1990 г. уже являлся крупнейшим городом, важную роль играли крупные города: Брянск, Витебск, Могилёв, Смоленск. Из больших городов особо необходимо отметить Псков, Бобруйск и Полоцк с Новополоцком, которые фактически образовывали единое целое. Несколько меньшую роль играли такие большие города, как Орша, Мозырь, Великие Луки. Из средних городов важными ядрами организации социально-экономического пространства являлись Вязьма, Рославль, Клинцы. Из полусредних городов особая межрайонная миссия была возложена на Кричев.

Все вышеперечисленные города развивались как регионополисы, т. е. главные городские центры внутриобластных регионов, исторически сложившихся в приграничье двух стран. Все регионополисы выполняют роль межрайонных центров обслуживания. Города-регионополисы, несмотря на различия в численности населения и административном статусе, сохранили роль доминирующих центров среди всех городских населённых пунктов, тяготеющих к ним районов. Именно регионополисы образуют основу опорного каркаса расселения.

Распад СССР, разрыв сложившихся экономических и социальных связей, образование суверенных государств

¹ Демографический ежегодник СССР. 1990: Госкомстат СССР – М.: Финансы и статистика, 1990. С. 7–13.

² Там же. С. 137

³ Там же. С. 142.

Российской Федерации и Республики Беларусь не могли не повлиять на состояние системы расселения в качественно новом российско-белорусском приграничье. До начала XXI в. происходили процессы адаптации к новым условиям, в которые были вовлечены не только предприятия, но и сама система расселения, включая городские населённые пункты, выполняющие роль ядер. Акцент на изучении демографических проблем городов и посёлков городского типа объясняется тем, что без их решения фактически невозможно обеспечить эффективное социально-экономическое развитие всего РБП.

Итак, рассмотрим основные тенденции динамики численности населения городских населённых пунктов и урбанистической структуры российско-белорусского приграничья в XXI в. для оптимизации региональной политики с опорой на наиболее устойчивые городские центры.

Неоурбанизация: разновекторные тенденции динамики численности городских населённых пунктов РБП

С начала XXI в. в белорусских областях РБП начался новый этап городского развития – процесс сокращения городского населения. До этого периода численность горожан приграничья на протяжении всего послевоенного периода росла. С 1959 г. по 1999 г. численность горожан в белорусской части приграничья выросла с 1 163,2 до 2 830,1 тыс. чел. (рост в 2,4 раза). Уровень урбанизации за тот же период вырос с 30,5% до 68,4%¹.

¹ Население Республики Беларусь: его численность и состав. Перепись населения 2009. Т. 2. Минск, 2010. 414 с.

Сокращение численности всего населения в белорусских областях РБП стало наблюдаться с начала 1990-х гг., т. е. сокращение городского населения было предсказуемо. Если первые 15 лет нового века населённость городских населённых пунктов имела неустойчивую динамику, то с 2016 г. – сокращение численности горожан в белорусском приграничье России и Беларуси приобрело устойчивый характер (табл. 1) и к этому, очевидно, должна адаптироваться вся система местного управления, как на областном, так и на районном уровнях.

В российской части приграничья в постсоветский период в характере урбанизации произошли существенные изменения. В первые постсоветские годы за счёт внешней миграции имел место рост численности городского населения, которое в Брянской области в 1996 г. достигло 996,3 тыс. чел. Если в Смоленской области численность горожан в 1991 г.² была 801,7 тыс. чел., то спустя 5 лет в 1996 г. численность наличного городского населения достигла 810,9 тыс. чел.

Наряду с общим ростом численности городского населения в первой половине 1990-х гг. в российской части приграничья наблюдался рост всех крупных и средних городов Брянска, Смоленска, Пскова, Великих Лук, Вязьмы, Рославля, Ярцева и ряда других. Так, в 1996 г. численность населения Смоленска составляла 352,7 тыс. чел., Пскова – 209,4 тыс. чел.³ (рис. 1).

² Численность наличного и постоянного населения городов и районов Смоленской области на 1 января 1991 года. Стат. Бюллетень № 78. Смоленск, 1991.

³ Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. Псков, 2009. 108 с.

Таблица 1 / Table 1

Численность населения городских и сельских населённых пунктов областей белорусской части российско-белорусского приграничья в 2001–2021 гг., тыс. чел. на начало года¹ / The population of urban and rural settlements of the regions of the Belarusian part of the Russian-Belarusian border in 2001-2021, thousand people at the beginning of the year

Группы населённых пунктов	2001	2006	2011	2016	2021	Темп роста 2021/2001, %
Крупные города	1174,7	1167,7	1207,3	1268,1	1228,1	104,5
Большие города	675,5	662,6	664,2	673,9	639,9	94,7
Крупные и большие города	1850,2	1830,3	1871,5	1942,0	1868,0	101,0
Средние города	213,8	212,1	209,6	211,1	208,7	97,6
Малые города	769,3	737,0	713,4	706,1	663,7	86,3
Все городские населённые пункты	2833,3	2779,4	2794,5	2859,2	2740,4	96,7
Сельские населённые пункты	1250,6	1099,9	950,4	779,3	732,9	58,6
Белорусские области РБП	4083,9	3879,3	3744,9	3638,5	3473,3	85,0

Источник: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2016. Статистический ежегодник. Т. 1. Минск: Белстат, 2016. С. 64–80; Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели 2021. Статистический ежегодник. Т. 1. Минск: Белстат, 2021. С. 67–84.

Рис. 1 / Fig. 1. Изменение численности городского населения российских регионов РБП / Changes in the urban population of the Russian regions of the Russian-Belarusian border area.

Источник: составлено авторами по материалам Всероссийских Переписей населения 1989, 2002, 2010, 2021 гг.

¹ Распределение городов белорусской части приграничья на группы по численности населения дано в соответствии с нормами, принятыми в Российской Федерации. Согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016) от Минстроя РФ, различают малые города (менее 50 тыс. чел.), средние города (50–100 тыс. чел.), большие города (100–250 тыс. чел.), крупные города (250–1000 тыс. чел.), крупнейшие города (более 1000 тыс. чел.).

В Псковской области максимальная численность городского населения (537 тыс. чел.)¹ была достигнута в 1990 г. Однако в конце 1990-х гг. вектор динамики численности городского населения изменился, началась депопуляция большинства городских населённых пунктов.

Процессы депопуляции охватили даже областные центры. По итогам последней переписи население Брянска на 1 октября 2021 г. достигло 379,2 тыс. чел., или сократилось по сравнению с 2002 г. на 52,3 тыс. чел. или на 12,1%, Смоленска – 316,6 тыс. чел. (сократилось на 2,6%), Пскова – 193,1 тыс. чел. (сократилось на 4,5%). Население вторых городов также уменьшилось. Вязьма потеряла 9,6%, Клинцы – 6,2%. Больше других, несмотря на большую численность населения, потеряли Великие Луки – 17,5%.

В отличие от общих трендов отечественной урбанизации произошло сокращение доли Брянска в общей численности городского населения Брянской области. Если в 2002 г. доля Брянска в численности городского населения Брянской области составляла 45,7%, то в 2021 г. она уменьшилась до 43,9%.

Несмотря на уменьшение абсолютной численности населения Смоленска и Пскова, произошло увеличение их доли, как в численности всего населения, так и городского населения своих областей.

О глубоких проблемах малых городов РБП свидетельствует факт, что с 2002 по 2021 гг. ни в одном малом городе российской части приграничья не

был выявлен рост численности населения. Отдельные городские населённые пункты потеряли за 20 лет более четверти населения. Среди них: города Дятьково, Опочка, Гдов, Пустошка, Новосокольники, Демидов, Велиж; пгт: Белые Берега, Локоть, Рамасуха, Дедовичи, Монастырщина, Хиславичи и др. Максимальная депопуляция была выявлена в Порхове, потерявшем более 40% населения. Некий рост численности населения в XXI в. имел место только в 3 пгт Брянской области: 2 райцентрах Комаричи, Навля и Большое Полпино в составе Брянской агломерации.

Значительная депопуляция произошла даже в городах, где были приняты меры экономической санации. Так в Сафоново, несмотря на создание в 2015 г. индустриального парка (ИП), численность населения с 2015 по 2023 гг. уменьшилась на 13,9%. В Дорогобуже, несмотря на решение в 2017 г. Правительства России о создании территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), численность населения продолжила сокращаться. С 2017 по 2023 гг. оно уменьшилось ещё на 7,2%. Одновременно за данный период времени на 11,7% сократилась численность населения пгт Верхнеднепровского, образующего с Дорогобужем мини агломерацию.

Уменьшение численности населения объясняется недостаточным развитием в ИП и ТОСЭР предприятий с высокой добавленной стоимостью, значительным отставанием данных городов по показателю заработной платы от столичного региона.

В 2022 г. депопуляция в городских населённых пунктах РБП продолжи-

¹ Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. Псков, 2009. 108 с.

лась. Городское население Смоленской области за 2022 г. сократилось на 9,9 тыс. чел., Брянской – на 7,3 тыс. чел, Псковской – на 6,6 тыс. чел.

Таким образом, в XXI в. в РБП традиционная урбанизация, признаками которой является увеличение численности и доли городского населения, рост крупных городов и распространение городского образа жизни обрела новые черты: уменьшается численность городского населения, депопуляция охватила не только сельскую местность и малые города, но также многие большие и крупные города, доля которых в населении тяготеющих к ним территорий растёт. Важнейшей чертой урбанизации в российско-белорусском приграничье стала поляризация, в результате которой изменилась урбанистическая структура. В опорном каркасе расселения снизилась роль средних городов, часть из которых (Сафоново, Ярцево, Рославль) перешли в группу малых городов. Единственный большой город, не являющийся областным центром (Великие Луки) перешёл в группу средних городов. Подобная неоурбанизация стала своеобразной «новой нормальностью»¹ РБП.

Урбанистическая структура регионов российско-белорусского приграничья

Понятие урбанистической структуры как соотношения городских населённых пунктов различной величины были

введены в 1974 г. И. М. Маергойзом и Г. М. Лаппо [12, с. 10].

Для российских и белорусских регионов приграничья характерны существенные различия в урбанистической структуре. По площади территории белорусская часть приграничья (109,5 тыс. км²) значительно меньше российской (137,9 тыс. км²), но существенно превосходит её по плотности городских населённых пунктов. В белорусской части приграничья в 2021 г. насчитывалось 97 городских пунктов, а в российской части – 92 (45 городов и 47 пгт). В среднем на 10 000 км² в белорусской части РБП приходится 8,86 городских населённых пунктов, в российской – 6,67. Однако российская и белорусская части приграничья отличаются не только количеством, но и соотношением крупных, больших и средних городов.

Прежде всего, областные центры белорусской части РБП превосходят по численности населения областные города российской части. Поскольку РБП протянулось с севера на юг, то образовались своеобразные пары областных центров. Гомель и Брянск, Могилёв и Смоленск, Витебск и Псков. Гомель в 1,34 раза больше Брянска, Могилёв – в 1,13 раз больше Смоленска, Витебск – в 1,88 раза больше Пскова. Белорусские областные центры превосходят областные центры России в РБП не только численностью населения, но и промышленным потенциалом.

В каждой из белорусских областей имеется значимый по численности населения, промышленному и социально-культурному потенциалу второй город. В Могилёвской области это Бобруйск, в Витебской – фактически единое образование Полоцк-Новополоцк, в

¹ Термин «новая нормальность» – рост неопределённости и снижение предсказуемости активно использовал известный экономист М. Эль-Эриан для оценки экономической ситуации в мировой экономике после кризиса 2008 г.

Гомельской – аналогичное городское образование Мозырь-Калинковичи. Полоцк, Мозырь и Бобруйск в прошлом являлись областными центрами. Мозырь был административным центром Полесской области, образованной в 1938 г. Бобруйская и Полоцкая область были образованы сразу после их освобождения в сентябре 1944 г. Все 3 области были реорганизованы в 1954 г. За время исполнения столичных региональных функций заметно вырос их социально-культурный потенциал, в некоторых из них (Мозырь) были открыты высшие учебные заведения, выросла численность населения. Вместе с тем самый большой рост численности населения Бобруйска, Полоцка с Новополоцком и Мозыря с Калинковичами был в период интенсивной индустриализации Беларуси с 1970 по 1989 гг.

В российской части приграничья, острее, чем в белорусской, стоит проблема «второго города». Как заметил Г. М. Лаппо, «второе место по числу жителей в регионе ещё не делает город вторым. Его место в регионе определяется тем, что он выполняет центральные функции по отношению к своему окружению, в пределах территории, значительно большей, чем у остальных городов» [10, с. 10]. Однако в РБП вторые по численности населения города являются и вторыми городами по их роли в пространственном развитии.

Из российских регионов лишь в Псковской области имеется выраженный второй город – Великие Луки, который ещё в начале XXI в., относился к большим городам и менее чем в 2 раза уступал по численности населения областному центру. Великие Луки с августа 1944 по 1957 гг., как и Бобруйск с

Полоцком, являлись областным центром. Статус областного центра способствовал социально-культурному и индустриальному развитию города.

В 2002 г. в Великих Луках проживали 105 тыс. чел., а в Пскове – 202,8 тыс. чел. Однако за 20 последующих лет в связи с процессами поляризации неравенство усилилось, и в конце 2021 г. Численность Пскова стала превосходить Великие Луки в 2,2 раза.

Клинцы как «второй город» и единственный средний город Брянской области уступал Брянску по численности населения в 2021 г. в 6 раз; Вязьма как «второй город» и единственный средний город Смоленской области уступала своему областному центру в 6,1 раза. Причём неравенства между областными центрами и «вторыми городами» за последние десятилетия только выросли. В 1959 г. Брянск превосходил Клинцы по численности населения в 4,9 раза, Смоленск – Вязьму в 4,6 раза.

Сокращение городского населения с начала XXI в. сопровождалось и сокращением числа городских населённых пунктов («выпадением неудачников» по Г. М. Лаппо [9, с. 11]). Если в начале 2001 г. в белорусской части приграничья было 106 городов и городских посёлков, то к началу 2021 г. их осталось 97. Три ликвидированных городских поселения (Костюковка, Руба, Боровуха) были присоединены соответственно к Гомелю, Витебску и Новополоцку, все остальные были преобразованы в сельские населённые пункты (Улла, Осинторф, Друя, Белицк, Глуша, Гродзянка).

В российской части приграничья число городских населённых пунктов с 2002 г. сократилось на 10. В Брянской и Смоленской областях в сельские на-

селённые пункты было преобразовано по 5 посёлков городского типа.

За 2001–2021 гг. из 97 городов и городских посёлков белорусской части приграничья население выросло только в 13 городских населённых пунктах, в т. ч. в 3 областных центрах, Жлобине и 9 малых гнп Гомельской области, расположенных в основном в районах радиоактивного загрязнения после катастрофы 1986 г. на Чернобыльской АЭС. Следует отметить, что в Беларуси достаточно активно производится заселение подобных регионов, потерявших значительную часть своих жителей в результате отселения людей в первые годы после катастрофы.

Необходимо отметить, что некоторые из малых растущих городских населённых пунктов Гомельской области (например, рабочий посёлок Большевик, г. Ветка) развиваются в зоне развития Гомельской городской агломерации.

По динамике численности населения городские населённые пункты белорусской части приграничья различаются почти в 3 раза. Городские поселения с наиболее высокими темпами депопуляции потеряли 40–50% своего населения. Аутсайдер рассматриваемого региона – рабочий посёлок Татарка Осиповичского района Могилёвской области потерял 51,6% своего населения. На начало 2021 г. это – самый малонаселённый гнп белорусской части приграничья с численностью жителей 471 чел.

У каждого городского населённого пункта своя «судьба», в т. ч. различная динамика численности населения, зависящая от многих факторов, но если разделить все города и посёлки городского типа на основные группы по численно-

сти жителей, то можно увидеть некоторые тенденции городского развития.

Крупные города в белорусской части РБП – 3 областные столицы (Гомель, Витебск, Могилёв). Самый большой город белорусской части и всего РБП – Гомель. На начало 2021 г. в городе проживали 507,8 тыс. чел. Это второй город современной Беларуси, уступающий только столице страны.

Витебск – второй город белорусской части РБП и третий в стране (362,9 тыс.), Могилёв – третий в рассматриваемом регионе и пятый в Беларуси (357,4 тыс.). В последние годы его потеснили Витебск и Гродно.

Больших городов (с населением от 100 до 250 тыс. чел.) в начале 2021 г. было всего 3 – Бобруйск, Орша и Мозырь, но реально к большим городам необходимо относить и г. Полоцк, поскольку он формирует с Новополоцком единую городскую систему, объединённую общей инфраструктурой и городским транспортом. Такую же единую городскую систему образует Мозырь с Калинковичами. В силу этого можно считать, что в белорусской части приграничья двух стран 4 больших города, объединяющих 6 официально существующих городов.

Бобруйск, Полоцк-Новополоцк, Мозырь-Калинковичи и Орша существенно уступают областным центрам и имеют население от 106,5 (Орша) до 211,4 тыс. чел. (Бобруйск).

С начала века существенно укрепили свою роль в урбанистической структуре белорусских областей РБП только крупнейшие города – областные центры, сохранили свою значимость средние города, а большие и малые – заметно «растеряли» свой демографический потенциал (рис. 2).

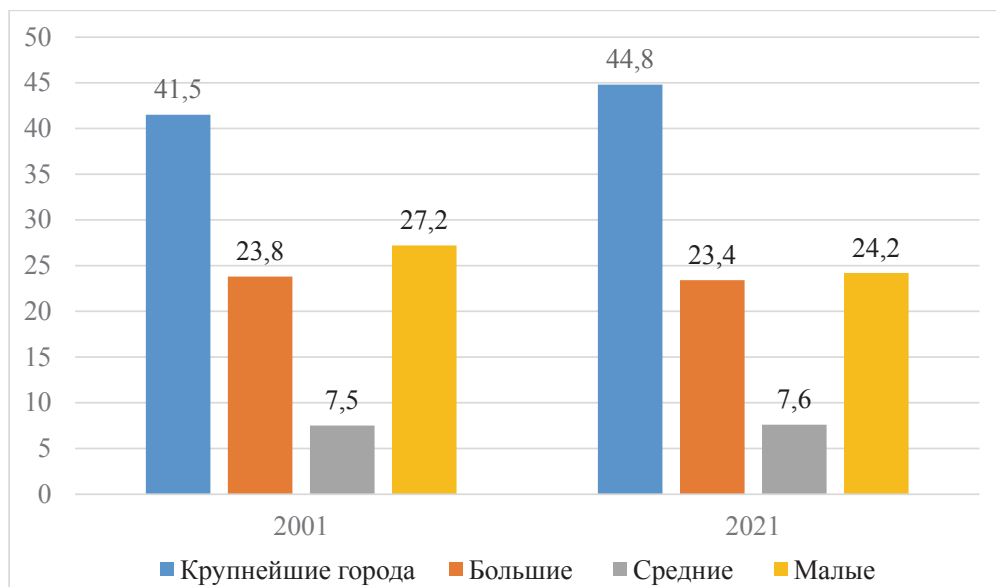

Рис. 2 / Fig. 2. Урбанистическая структура городских населённых пунктов белорусской части российско-белорусского приграничья в 2001 и 2021 гг., % от всего городского населения / Urban structure of urban settlements of the Belarusian regions of the Russian-Belarusian border in 2001 and 2021, % of the total urban population

Источник: составлено авторами по: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2016. Статистический ежегодник. Т. 1. Минск: Белстат, 2016. С. 64–80; Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2021. Статистический ежегодник. Т. 1. Минск: Белстат, 2021. С. 67–84.

Все крупные, большие и большинство средних городов РБП – центры крупных внутриобластных регионов или социально-эколого-экономических районов (СЭЭР) российской и белорусской частей приграничья [15], т. е. города-регионополисы (рис. 3).

Регионополисы российской части приграничья в большинстве случаев отличаются меньшей людностью, чем белорусские. Кроме областных столиц к регионополисам в российской части РБП следует относить Великие Луки, Вязьму, Клинцы и Рославль, в белорусской – Полоцк (с Новополоцком), Оршу, Бобруйск, Кричев и Мозырь (с Калинковичами). Рославль и Кричев

единственные регионополисы РБП, которые являются малыми городами.

Кричевский СЭЭР во главе с самым малым регионополисом РБП – самым проблемный регион Беларуси, в котором с 2015 г. реализуется программа социально-экономического развития юго-восточного региона Могилёвской области. Первоначально Программа была рассчитана на 2015–2020 гг., но затем она была продлена до 2025 г.

Регионополисы в целом существенно укрепили свои позиции в урбанистической структуре РБП. Так, в белорусских областях приграничья во всех регионополисах в 2001 г. были сконцентрированы 66,3% горожан, в 2021 г.

Города:

1 – регионполисы;

2 – субрегиональные центры

Границы:

А – муниципальных (административных) районов,

Б – областей,

В – социально-эколого-экономических районов,

Г – Республики Беларусь и Российской Федерации

Рис. 3 / Fig. 3. Социально-эколого-экономические районы, регионполисы и субрегиональные центры областей российско-белорусского приграничья / Socio-ecological and economic areas, regionopolises and sub-regional centers of the regions of the Russian-Belarusian border

Источник: [12, с. 88] с изменениями

– 69,0%. Это свидетельствует о том, что урбанистический каркас приграничья сохранился и может быть использован для оптимизации дальнейшего развития приграничных областей России и Беларуси. С учётом этого неоурбанизация может быть охарактеризована не только разновекторностью динамики численности населения городских населённых пунктов, но и повышением роли городского каркаса РБП в его развитии.

Города Витебск, Орша, Могилёв и Смоленск благодаря транспортным коммуникациям, являются основным костяком Днепровско-Двинского региона – признанной зоны самой активной трансграничной регионализации [8].

Относительно низкий экономический и демографический потенциал большинства вторых и третьих городов в областях приграничья России и Беларуси – одна из причин преимущественного развития здесь областных центров. Это приводит к активной депопуляции населения на большей части территории областей приграничья. При этом в ряде случаев главной причиной депопуляции является миграционный отток населения – наиболее яркий индикатор неудовлетворённости людей уровнем и качеством жизни.

Отмеченное выше особенно актуально для российской части приграничья, которая существенно больше по площади, чем белорусская часть, менее населена и имеет более редкую сеть городов и городских посёлков.

Средних городов (с населением 50–100 тыс. чел.) в белорусской части РБП всего 3 – Жлобин, Светлогорск, Речица (г. Новополоцк в составе средних городов не рассматривается). Все они расположены в Гомельской области и

играют роль важных субрегиональных центров, распространяющих своё влияние на близлежащие административные районы. Жлобин можно считать даже квазирегионополисом, т. е. городом, претендующим на роль главного городского центра Бобруйского СЭЭР. По объёму промышленного производства Жлобин существенно превосходит Бобруйск, но по численности населения заметно отстаёт от него.

Целая система субрегиональных центров – городов, распространяющих своё влияние на 2–3 района в составе внутриобластных регионов, – сложилась в белорусских и российских областях приграничья. Кроме перечисленных выше средних городов Беларуси, все они – малые города. Наиболее значимые из них: Остров, Гагарин, Десногорск, Новозыбков, Унеча, Рогачев, Осиповичи, Горки и др.

Заключение

Прогнозы развития городских поселений РБП свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях динамики численности их населения. В ближайшие 10 лет в России и Беларуси продолжится депопуляция, сокращение населения в приграничье двух стран будет идти более высокими темпами. Наряду с естественной убылью населения депопуляции будет способствовать миграция в столичные регионы и города. Население российско-белорусского приграничья, включая население городов, оказалось вовлечённым в новое «великое переселение» по иерархической лестнице населённых пунктов: от низших ступеней к высшим. Результатом этого переселения стал рост сельских населённых пунктов без постоянного населения, сокращение

численности населения малых и средних городов, демографическая лакунизация и экономическое опустынивание ряда территорий.

Вывод, сделанный недавно относительно взаимосвязи демографического и экономического развития России А. Г. Вишневым и Е. М. Щербаковой: «если до недавнего времени демографические факторы в целом благоприятствовали экономическому развитию, теперь же, в силу ряда объективных причин, они будут оказывать на него тормозящее воздействие», особо актуален в связи с массовой депопуляцией для малых городов РБП [4]. При сохранении современной тенденции демографической динамики большинство малых городов за пределами агломераций сохранят потенциал только для развития сельского хозяйства, сферы услуг, включая туризм, лёгкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности.

«Демографическая ситуация является не только фактором, но и одним из результатов социально-экономического развития... более развитые регионы становятся более привлекательными для мигрантов, которые по принципу «рыба ищет, где глубже, а человек, – где лучше» отдают предпочтение именно более развитым в социально-экономическом отношении регионам, регионам с более диверсифицированными рынками труда» [7, с. 105–106]. Таким образом, отставание в экономическом развитии городских населённых пунктов способствует их депопуляции.

Если возможности неоиндустриального инновационного развития малых городов, за исключением входящих в состав агломераций, ограничены, то у полусредних, средних, больших горо-

дов, а также малых городских населённых пунктов в составе агломераций такие возможности имеются, но и в них демографические вызовы создают барьеры экономическому росту и развитию.

Принципы паллиативной экономики, согласно которым регионы РБП получают финансовые ресурсы для своего социального развития от более успешных в экономическом отношении регионов, необходимо заменить на принципы экономики развития. РБП располагает развитой энергетикой, химической и пищевой промышленностями, сельским хозяйством. Однако в условиях демографического кризиса модернизация хозяйственного комплекса возможна лишь при значительных инвестициях в систему воспроизводства человеческого капитала. Региону нужны университеты мирового уровня, способные стать драйвером становления инновационного развития отраслей с высокой добавленной стоимостью. Однако вложения в человеческий капитал без модернизации отраслевой структуры хозяйства, без создания современных предприятий, основанных на новых технологических укладах и производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, будут способствовать только миграции квалифицированных кадров на пределы региона.

Вывод Г. М. Лаппо, что «наиболее крепкие в социально-экономическом отношении среди районных центров – бывшие уездные центры – не работают» в российской части приграничья [11, с. 6]. Велиж и Гдов, Духовщина и Севск, Красный и Порхов, Новоржев и Мглин и ряд других бывших уездных городов, которые, оказавшись в

стороне от основных «транспортных коридоров», в настоящее время переживают сложные времена. В части из них современное население меньше, чем в 1897 г.

Отрицательная демографическая динамика многих городов российско-белорусского приграничья в XXI веке во многом обусловлена либеральными экономическими трансформациями 1990-х гг. и неограниченной верой в возможности самоорганизации хозяйства в условиях рыночной экономики. Однако не только отдельные предприятия, но и даже отрасли не смогли адаптироваться к новым условиям жёсткой конкуренции. Заккрытие ряда промышленных предприятий, деиндустриализация, сокращение, а порой и ликвидация отдельных городских функций, включая и в сфере профессионального образования, не могли не сказаться на динамике численности населения.

Города Республики Беларусь оказались более устойчивы к «либеральным» постсоветским ударам по сравнению с

городами Российской Федерации. И это в значительной степени связано с масштабами государственного регулирования, большим вмешательством государства в их развитие.

Качественные характеристики населения, т. е. повышение уровня его образования, культуры, профессиональных навыков, здоровья, рост экономических возможностей, самореализация граждан, – главные индикаторы эффективности государственной политики. Это императивы XXI в. Только на этой основе может быть достигнуто устойчивое и инклюзивное развитие РБП, предполагающее комплексное решение проблем, стоящих перед регионом, и обеспечение развития всех городских и сельских населённых пунктов приграничья двух сопредельных стран на основе снижения межрегиональных диспропорций, сближения уровня и качества жизни населения. Без учёта трендов неурбанизации переход к устойчивому и инклюзивному развитию не может быть эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев Э. Б. Эффективность комплексного развития экономических районов. М.: Мысль, 1965. 178 с.
2. Бабурин В. Л., Даньшин А. И. и др. «Эффект колеи»: традиционное и инновационное развитие Смоленской области. Смоленск, 2021. 172 с.
3. Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов // Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. С. 204–254.
4. Вишневский А. Г., Щербакова Е. М. Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48–70.
5. Евдокимов М. Ю. Формирование системы расселения Смоленской области (с VIII по XX вв.). Смоленск, 1995. 199 с.
6. Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 2020. 319 с.
7. Катровский А. П., Ковалев Ю. П., Ридевский Г. В. Демографическая ситуация как индикатор и фактор развития российско-белорусского приграничья // Региональные исследования. 2016. № 3. С. 102–109.

8. Кузавко А. С., Катровский А. П., Ридевский Г. В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск: СмолГУ, 2019. 159 с.
9. Лаппо Г. М. Урбанистическая структура России на рубеже столетий // Города и городские агломерации в региональном развитии / под ред. Ю. Г. Липеца. М., 2003. С. 9–13.
10. Лаппо Г. М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия: Географическая. 2019. № 4. С. 3–23.
11. Лаппо Г. М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // Региональные исследования. 2004. № 1. С. 3–12.
12. Маергойз И. М., Лаппо Г. М. География и урбанизация // Вопросы географии. Урбанизация мира / отв. ред. Г. М. Лаппо и др. М. Мысль, 1974. С. 5–18.
13. Модернизация и структурные трансформации российско-белорусского приграничья / С. В. Емляк, А. П. Катровский, Ю. П. Ковалев, М. Н. Куница, Л. Ю. Мажар, Г. В. Ридевский, С. А. Сергутина и др. Смоленск: Универсум, 2018. 376 с.
14. Ныммик С. Я. Региональные системы поселений как каркас районообразования // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 1969. № 3. С. 35–45.
15. Ридевский Г. В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси // Минск: Транстехника, 2020. 346 с.
16. Российско-белорусское приграничье: вызовы межстоличного положения / А. П. Катровский, Е. А. Антипова, В. Л. Бабурин, А. П. Безрученок, С. П. Евдокимов, А. С. Кузавко, А. И. Даньшин и др. Смоленск: СмолГУ, 2022. 308 с.
17. Шешельгис К. К. Единая система расселения на территории Литовской ССР: автореф. дис. док. архитектуры. Минск, 1967. 42 с.
18. Янович Е. Л. Внутриобластные субцентры: проблемы моделирования в системе расселения // Рост городов и система расселения / под ред. Д. И. Валентей. М.: Статистика, 1975. С. 36–44.

REFERENCES

1. Alaev E. B. *Effektivnost kompleksnogo razvitiya ekonomiki* [Efficiency of comprehensive development of economic regions]. Moscow, Mysl Publ., 1965. 178 p.
2. Baburin V. L., Danshin A. I. et al. «*Effekt kolei*»: *traditsionnoye i innovatsionnoye razvitiye Smolenskoj oblasti* ["The track effect": traditional and innovative development of the Smolensk region]. Smolensk, 2021. 172 p.
3. Baransky N. N. [On the economic and geographical study of cities]. In: Baransky N. N. *Izbrannyye trudy. Stanovleniye sovetskoy ekonomicheskoy geografii* [Selected works. The formation of Soviet economic geography]. Moscow, Mysl Publ., 1980, pp. 204–254.
4. Vishnevsky A. G., Shcherbakova E. M. [Demographic brakes on the economy]. In: *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2018, no. 6, pp. 48–70.
5. Evdokimov M. Yu. *Formirovaniye sistemy rasseleniya Smolenskoj oblasti (s VIII po XX vv.)* [Formation of the settlement system of the Smolensk region (from the 8th to the 20th centuries)]. Smolensk, 1995. 199 p.
6. Fedorov G. M., ed. *Zapadnoye porubezhye Rossii: modelirovaniye razvitiya i obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti* [Western borderlands of Russia: modeling development and ensuring economic security]. Kaliningrad, 2020. 319 p.
7. Katrovsky A. P., Kovalev Yu. P., Ridevsky G. V. [Demographic situation as an indicator and factor in the development of the Russian-Belarusian border region]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2016, no. 3, pp. 102–109.

8. Kuzavko A. S., Katrovsky A. P., Ridevsky G. V. *Evolutsiya potrebitel'skogo rynka Dnepro-Dvinskogo regiona* [Evolution of the consumer market of the Dnieper-Dvina region]. Smolensk, SmolGU Publ., 2019. 159 p.
9. Lappo G. M. [Urban structure of Russia at the turn of the century]. In: Lipets Yu. G. *Goroda i gorodskiy aglomeratsii v usloviyakh zamknutogo prostranstva* [Cities and urban agglomerations in regional development]. Moscow, 2003, pp. 9–13.
10. Lappo G. M. [Diversity of cities as a factor in the successful spatial development of Russia]. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya: Geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Series: Geographical], 2019, no. 4, pp. 3–23.
11. Lappo G. M. [Features of Russian urbanization and their reflection in the urban structure of the country]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2004, no. 1, pp. 3–12.
12. Maergoiz I. M., Lappo G. M. [Geography and urbanization]. In: Lappo G. M. et al., eds. *Voprosy geografii. Urbanizatsiya mira* [Questions of geography. Urbanization of the world]. Moscow, Mysl Publ., 1974, pp. 5–18.
13. Emlyak S. V., Katrovsky A. P., Kovalev Yu. P., Kunitsa M. N., Mazhar L. Yu., Ridevsky G. V., Sergutina S. A., et al. *Modernizatsiya i strukturnyye transformatsii rossiysko-belorusskogo prigranichya* [Modernization and structural transformations of the Russian-Belarusian borderland]. Smolensk, Universum Publ., 2018. 376 p.
14. Nymmik S. Ya. [Regional systems of settlements as a framework for regional formation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 1969, no. 3, pp. 35–45.
15. Ridevsky G. V. *Tsentro-periferynyye protsessy i razvitiye regionov Belarusi* [Center-peripheral processes and development of regions of Belarus]. Minsk, Transtekhnika Publ., 2020. 346 p.
16. Katrovsky A. P., Antipova E. A., Baburin V. L., Bezruchenok A. P., Evdokimov S. P., Kuzavko A. S., Danshin A. I., et al. *Rossiysko-belorusskoye prigranichye: vyzovy mezhstolichnogo polozheniya* [Russian-Belarusian borderland: challenges of the inter-capital situation]. Smolensk, SmolGU Publ., 2022. 308 p.
17. Sheshelgis K. K. *Yedinaya sistema rasseleniya na territorii Litovskoy SSR: avtoref. dis. dok. arkhitekturi* [Unified settlement system on the territory of the Lithuanian SSR: abstract of Dr. Sci. thesis in Architecture]. Minsk, 1967. 42 p.
18. Yanovich E. L. [Intraregional subcenters: problems of modeling in the settlement system]. In: Valentey D. I., ed. *Rost gorodov i sistema rasseleniya* [Growth of cities and settlement system]. Moscow, Statistics Publ., 1975, pp. 36–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Катровский Александр Петрович – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры географии естественно-географического факультета, Смоленский государственный университет;
e-mail: alexkatrovsky@mail.ru

Ридевский Геннадий Владимирович – кандидат географических наук, доцент, заведующий отделом социально-трудовых исследований Научно-исследовательского института труда, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь;
e-mail: ridgeo@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander P. Katrovskiy – Dr. Sci. (Geography), Prof., Department of Geography, Smolensk State University;

e-mail: alexkatrovsky@mail.ru

Gennady V. Ridevsky – PhD (Geography), Assoc. Prof., Departmentally Head, Department of Social and Labor Research, Labor Research Institute of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus;

e-mail: ridgeo@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Катровский А. П., Ридевский Г. В. Городские населённые пункты российско-белорусского приграничья: основные тренды динамики численности населения в XXI в. // Географическая среда и живые системы. 2023. № 3. С. 96–113.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-3-96-113

FOR CITATION

Katrovsky A. P., Ridevsky G. V. Urban settlements of the Russian-Belarusian Border area: the main trends in population dynamics in the 21st century. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 3, pp. 96–113.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-3-96-113